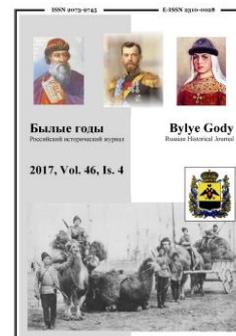

Copyright © 2017 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.
Copyright © 2017 by Sochi State University

Published in the Slovak Republic
Co-published in the Russian Federation
Bylye Gody
Has been issued since 2006.
ISSN: 2073-9745
E-ISSN: 2310-0028
Vol. 46, Is. 4, pp. 1252-1260, 2017
DOI: 10.13187/bg.2017.4.1252
Journal homepage: <http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

Military-Sanitary Affairs in the Caucasus in 1803–1808 years: the Characteristic Peculiarities

Ivan A. Ermachkov ^{a,*}, Larisa A. Koroleva ^b, Natalia V. Svechnikova ^c, Jasmin Gut ^d

^a International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation

^b Penza State University of Architecture and Construction, Russian Federation

^c Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

^d University of Geneva, Switzerland

Abstract

The article considers the military-sanitary affairs in the Caucasus in 1803-1808 years, during the clashes with Turkey, Persia, the lezgins. It focuses on regional characteristics of combat operations, as well as the ratio of the number of wounded to the number of sick soldiers.

The sources for the preparation of manuscript are the archive documents of the Central state historical archive of Georgia (Tbilisi, Georgia). Besides, there were used the scientific publications on the topic of the study, published in pre-revolutionary and modern periods.

There were applied the traditional scientific methods of analysis, synthesis, concretization, generalization in solving the research problems. The specification of the particular aspects, which at first glance may seem insignificant, sometimes allows to model a holistic picture of the events. The statistical method was also used. The detalization of sanitary losses of wounded and sick in different collisions allowed authors to derive the average ratio between the first and second categories.

In conclusion, the authors stated that the military medical service in the Caucasus in the specified time had numerous problems. The reasons for this were the continuous military clashes with the enemy (turkish and persian wars, rebellions), the lack of military medical personnel and medicines. Due to the fact that the military actions by russian forces were carried out according to the principle of "fire brigade" (it was necessary to act against the enemy hastily), the climatic terms of the zones of combat operations were not taken into account. Such planning of hostilities resulted in considerable losses of personnel of the russian army from diseases.

Keywords: military-sanitary activity, Caucasus, russian army, wounded, sick, 1803–1808.

1. Введение

Организация военно-санитарной службы является важным делом для подготовки к ведению боевых действий, а также к закреплению войсковых подразделений на новоприобретенных (захваченных) территориях. Очевидно, что создание военно-санитарной инфраструктуры требует значительного количества времени и относительно стабильных коммуникаций для переброски не только медицинского персонала, но и соответствующих грузов. После присоединения Грузии к Российской империи никакого времени на обустройство военно-санитарного дела на Кавказе у русской администрации не было, так как пришлось сразу вступить в военную противоборство, едва ли не в условиях полной блокады.

* Corresponding author

E-mail addresses: eiao7sochi@yandex.ru (I.A. Ermachkov), la-koro@yandex.ru (L.A. Koroleva), Svechnikova.NV@rea.ru (N.V. Svechnikova), jasmin.gut@etu.unige.ch (J. Gut)

2. Материалы и методы

Источниками для подготовки статьи стали архивные документы Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия). Помимо этого были использованы научные публикации по теме исследования, опубликованные в дореволюционный и современный периоды.

При решении исследовательских задач были применены общенаучные традиционные методы анализа, синтеза, конкретизации, обобщения. Конкретизация частных аспектов, которые на первый взгляд могут показаться малозначимыми, порой позволяет смоделировать целостную картину происходящих событий. Помимо этого применялся и статистический метод. Детализация санитарных потерь ранеными и заболевшими в разных столкновениях позволила нам вывести среднее соотношение между первой и второй категориями.

3. Обсуждение

Тема военно-медицинской службы периода Российской империи изучалась в историографии довольно активно. Однако в большей степени затрагивалась военно-медицинская служба периода Первой мировой войны и лишь эпизодично другие военные конфликты. Так, например, военно-медицинской службой периода Первой мировой занимались такие авторы как: А.А. Черкасов, А.П. Ерошенко (Ерошенко, Черкасов, 2010), О.В. Чудаков (Чудаков, 2012), А.А. Будко, Н.Ю. Бринюк, Д.А. Журавлев (Будко и др., 2014), А.А. Будко, Н.Ю. Бринюк (Будко, Бринюк, 2017), К.А. Пахалюк (Пахалюк, 2015), И.М. Чиж, И.В. Карпенко (Chizh, Karpenko, 2017). В данных работах находила отражение история деятельности российского общества Красного креста, общественных организаций и земского самоуправления в разных регионах Российской империи и на фронтах Первой мировой войны.

Значительно меньше разрабатывались вопросы медицинской службы периода русско-японской войны. Так, например, к теме изучения медицины в Енисейской губернии в годы русско-японской войны обращалась Т.С. Комарова (Комарова, 2013). В то же время к деятельности Российского общества Красного креста обратился Н.А. Рудой (Rudoiy, 2012).

Отражались в историографии и вопросы становления санитарной службы в России. Так, например, к этой теме обратились Е.Н. Беляев, Л.Г. Подунова, И.Б. Коростелев (Беляев и др., 2007). Вопросами создания российских военно-морских госпиталей в XVIII века занимался А.В. Костюков (Kostiukov, 2011). Помимо этого необходимо отметить несколько современных работ по разным периодам становления и развития санитарной службы на Кавказе, которые были подготовлены Т.Е. Гварлиани, И.А. Ермачковым, Л.А. Королевой, Н.В. Свечниковой и Я. Гут (Gvarliani et al., 2017; Ermachkov et al., 2017; Ermachkov et al., 2017a).

4. Результаты

Р 1803 г. русский воинский контингент несколько увеличился за счет подразделений прибывших из внутренних областей Российской империи, не успели войска осмотреться в Закавказье, не успели обзавестись жилищами, как началась боевая жизнь, заставившая отложить заботы об удобном размещении по квартирам. Князь Цицианов, придавая большое значение постройке казарм, как надежному фактору в деле уменьшения заболеваемости среди нижних чинов, приказал было в 1803 году приступить к возведению их, но пока собирались приняться за это дело, настала холодная и дождливая осень с короткими днями. Чтобы не морозить и не изнурять людей,¹ постройку казарм отложили, а солдаты построили теплые землянки и собирались в них перезимовать.

Не удалось, однако, воспользоваться им и таким зимним отдыхом. В октябре пришлось двинуться в Алазанскую долину для отражения Хамбутаевского владельца Сурхай-хана и Аварского старшины Алесканта, напавших на Кахетию с 10-тысячным отрядом лезгин. Этот небольшой поход имел характер военной прогулки, и никаких санитарных приготовлений к нему не было сделано. В отряде ген.-м. Гулякова было около 1,5 тыс. человек. У большинства солдат здоровье было подорвано настолько, что в конце октября в вагенбурге² отряда состояло 134 больных, из которых 6 офицеров. При этом отряд не имел серьезных боевых столкновений с неприятелем, и в происшедшем в ночь на 23 октября 1803 года деле при уроч. Пейкаро у Алазани потерял только 1 убитого и 10 человек ранеными (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 39-39об.).

В ноябре 1803 года князь Цицианов предпринял поход на Ганжинское ханство. В смысле влияния на здоровье отряда зимнее время было выбрано не вполне удачно. Зимой малярия, правда, резко ослабевала, но значительно увеличивалась заболеваемость простудными формами. Это знал, конечно, главнокомандующий и в приказе от 24 ноября 1803 года отдал такое распоряжение: «однажды навсегда предписываю ни в каком случае рек бродоходных не переходить в обуви на переходах, а всегда сапоги и чулки снимать и перешед обтереть ноги, и обувь сухую надевать» (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 39об.). За полками следовали полковые лазареты, и до Ганжи

¹ По отсутствию вольных рабочих пользовались солдатами.

² Вагенбург (нем. *Wagenburg*), вагонфорт (англ. *Wagon fort*) — передвижное полевое укрепление из повозок в XV—XVIII веках.

дошли благополучно. Во главе военно-санитарной части отряда стоял член-акушер Грузинской врачебной управы штаб-лекарь Фалькенштейн, который во все время экспедиции был при кн. Цицианове. 2 декабря началась блокада Ганжинской крепости, и почти одновременно в осаждавших войсках появилась усиленная заболеваемость. Будучи всецело обязанной недоброкачественной питьевой воде и позднему зимнему времени, она являлась таким образом неустранимой. Постепенно усиливаясь, заболеваемость приняла, наконец, такие размеры, что послужила одним из немаловажных мотивов к предпринятому на рассвете 3 января 1804 года штурму крепости. В течение полтора часового штурма, в котором с русской стороны участвовало 2242 нижних чина, выбыло убитыми 3 офицера и 35 нижних чинов и ранеными 14 офицеров и 192 нижних чина (*Сборник сведений о потерях, 1901: 133*). У неприятеля было убито 1,5 тыс., число же раненых осталось неизвестным (*ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 390б.-40*).

Таким образом, в этой первой большой битве в Закавказье в русских войсках выбыло из строя лишь 10 % сражавшихся, а отношение убитых к раненым было 1:5,5. Тяжелораненых было немного более 1/3 общего числа их, а именно 5 офицеров и 70 нижних чинов. О характере ранений не дошли подробные сведения, но нужно полагать, что значительно превалировали огнестрельные раны. По странному стечению обстоятельств акушеру Фалькенштейну пришлось особенно отличиться на поприще военно-полевой хирургии во время штурма Ганжи. За это он был представлен к награждению чином Коллежского асессора. «Не могу также не засвидетельствовать – доносил императору князь Цицианов, перечисляя заслуги каждого из отличившихся при взятии Ганжинской крепости об отличном и деятельном усердии акушера здешней управы штаб-лекаря Фалькенштейна, со мною во всей экспедиции бывшего, который с неутомимым старанием перевязывал, пользовал и пекся о раненых, так что большая часть спасена его искусством» (*ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 40*). Нужно полагать, что заслуги Фалькенштейна были преувеличены Цициановым, и едва ли он мог проявить особое искусство не в сфере своей специальности. Вероятно, Фалькенштейну помогла отличиться его близость к главнокомандующему, хотя, как штаб-лекарь, он, несомненно, был опытнее войсковых лекарей отряда.

Ганжа была взята и переименована в Елисаветполь. Там остался гарнизоном 17-й егерский полк, прочие же войска получили приказание возвратиться в Тифлис. Увозить с собой раненых и больных было нецелесообразно. Наскоро устроили в крепости особый лазарет и поместили в него всех больных и раненых, при которых остались надзиратели и по офицеру от каждого полка.

За покорением Ганжинского ханства следовал поход князя Цицианова на Эривань летом 1804 года. В состав действовавшего корпуса вошли 9 батальонов пехоты, 3 эскадрона драгун и 20 орудий; кроме того, было 317 линейных казаков разных команд и 300 грузинских князей с их дворянами и людьми. Сборным местом служил Саганлуг, в 8 верстах от Тифлиса. Далеко не в блестящем виде собрались туда войска. Главнокомандующий князь Цицианов, наблюдая проходивший через Тифлис Кавказский гренадерский полк, заметил, что полковой обоз находился «в постыдном для полку состоянии, крыши на палаточных ящиках с превеличайшими дырами, от чего и палатки должны сгнить преждевременно. Солдаты для помощи при обозах переходили рассеянными и в развратном от пьянства виде» (*ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 40-400б.*).

Выступавшим полкам необходимо было сдать куда-нибудь своих больных. Госпиталей в Закавказье в то время еще не было, а потому оставили их в местах квартирования войсковых частей. Кавказский гренадерский полк оставил своих больных при небольшой команде с офицером в устроенных на Дигомском поле близ Тифлиса балаганах, а 9-й егерский полк оставил их в Мцхете. Предстоял длительный марш к Эривани с переходом двух горных хребтов, и в перспективе, конечно, рисовалась возможность сильного обременения вагенбурга больными и ранеными. Это уже предreshало необходимость иметь довольно большой обоз, который неминуемо сильно затруднил бы движение войск по плохим горным дорогам, особенно на перевалах. Пришлось подумать об иной организации военно-санитарного дела в действующем корпусе, и, как и следовало ожидать, остановились на мысли открыть временное лечебное заведение в тылу и эвакуировать в него время от времени больных и раненых. Ближайшей пограничной в сторону Персии была у русских Караклисская крепость в Бамбакской провинции. Там на время войны с персами и устроили временный лазарет, который был передан в ведение лекаря Тифлисского мушкетерского полка Федюшина. В походе же Нарвский драгунский полк имел на 3 эскадрона две лазаретных повозки, пехотные полки по одной на батальон, и только Саратовскому мушкетерскому полку разрешено было иметь три повозки при двух батальонах по той причине, что эти два батальона составляли весь полк. Таким образом, весь корпус, выступивший против персов, имел 12 лазаретных повозок, с помощью которых должна была производиться эвакуация больных и раненых в Караклиссский лазарет. Первый эвакуационный транспорт был отправлен уже во время дневки 14 июня 1804 года (*ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 41*).

Подойдя к Эчмиадзину,¹ Цицианов получил от оставшегося в Караклисской крепости за начальника гарнизона майора Саратовского мушкетерского полка Ходжаева секретное донесение, что

¹ Чихирь – местное виноградное вино.

в монастыре и окрестных садах зарыты 700 больших кувшинов чихиря,¹ из которых в 400 всыпан яд, и что это вино приготовлено для угощения русского войска.² Поверил или нет этому Цицианов, но он воспользовался сообщением Ходжаева, как удобным средством предотвратить весьма возможные в будущем и крайне нежелательные последствия от злоупотребления вином. Войска шли в страну, которая была колыбелью виноделия. Об обилии там вина солдаты, конечно, знали, и полагаться на их воздержанность было трудно. Поэтому приказом по отряду тотчас же были уведомлены об этих слухах все войска. Вменялось в обязанность «в случае если найдется где-нибудь кувшин с чихирем, чтобы никто из него не пил, а сейчас же его разбивали бы, а который нельзя разбить, то наполняли бы камнями и грязью, чтобы другим он не мог вредить» (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 410б.). Без всякого сомнения, слух был вымышленный. Если допустить, что он действительно вышел из монастыря, то, вероятно, с целью напугать русских и избавиться таким путем от их посещения. Хорошо знакомые с грабительскими наклонностями персов и турок, эчмиадзинские монахи в первый раз встречались с русскими войсками и бескорыстия их не верили. С другой стороны возможно и то, что автором его был сам Ходжаев. Человек малообразованный,³ он был не из расторопных и распорядительных офицеров, и князь Цицианов имел много причин быть им недовольным. А тут как раз с ним случилась довольно крупные неприятности. У него из Караклиса убежали два Бамбакских агалара Рахим-бек и Сеид-бек, державшиеся под караулом по подозрению в сношении с сыном Бабаханом и беглым грузинским царевичем Александром. Естественно, что Ходжаев искал случая загладить свою вину.

Но как бы то ни было, а слух об отравленном вине оказался весьма кстати для русских войск. Напуганные солдаты дружно разбивали кувшины с вином.

Летняя осада Эриванской крепости в санитарном отношении была также неблагоприятна, как и зимняя блокада Ганжи. Почти тропические жары, мутная или даже грязная питьевая вода из оросительных канав, отведенных от реки Занги, и обильный урожай в окрестных садах фруктов, которые солдаты поедали полусозревшими, не замедлили обнаружить свое влияние. Число заболеваний стало возрастать, появилась дизентерия. Строжайший приказ всем шефам и командирам полков и батальонов смотреть, чтобы люди не ели много фруктов и не пили воды со льдом, и постройка балаганов на открытых постах для защиты от солнца мало помогли делу. Общего санитарного начальника для всего корпуса не было, и санитарные мероприятия, исходившие от главнокомандующего, применялись не везде с одинаковой точностью и не всегда достаточно энергично, да и контролировать применение их было некому. Ясно сознавал эту слабую сторону военно-санитарного дела князь Цицианов, который подчинил всех полковых и батальонных врачей корпуса штаб-лекаря Ильинскому. Штаб-лекарь был уполномочен наблюдать за всеми войсковыми лазаретами и принимать все нужные профилактические мероприятия против возраставшей болезненности (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 42).

О деятельности штаб-лекаря Ильинского известно не очень много, но несомненно, что результаты этой деятельности были положительные, так как болезненность, несмотря на все благоприятные для ее дальнейшего развития условия, она была сдержана и не достигла уровня эпидемии, а это, в свою очередь, дало возможность продолжить осаду Эривани до осени.

Тем не менее, поход кончился ничем. В сентябре осада Эривани была снята. Русские войска направились обратно в Грузию. Пришлось забирать с собой всех больных и раненых, число которых дошло до 800 человек, а так как перевозочных средств было крайне мало, то за каждым полком, в арьергарде потянулись те из них, которые могли идти пешком. Особый офицер наблюдал, чтобы они шли вместе и ни под каким видом не выходили за пределы цепи того каре, в котором находился их полк. Эта предосторожность была не лишней, так как за отрядом шли персы и у всех отстававших от слабости отрубали головы (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 420б.).

Удрученные неудачей, измученные летней жарой и душными ночами с москитами, солдаты возвращались в свои землянки, но еще хуже было положение тех, кто едва шел в арьергарде колонны. Дойдя до ночлега, некоторые оставались там навсегда. Их поспешно хоронили и шли дальше. Налетавшие передовые персидские отряды разрывали свежие могилы, отрезали у покойников головы и выставляли их победными трофеями, как будто они были сняты с живых. Когда об этом поступке узнал Цицианов, он приказал зарывать умерших как можно глубже и не оставлять никаких следов, что на том месте хоронили. Переходы делались очень небольшие, по 8, 12 и не более 15 километров, тем не менее, число больных увеличивалось. При самых неблагоприятных условиях

¹ Известие это до майора Ходжаева дошло таким путем. Бежавший из Эчмиадзинского монастыря от патриарха Давида архимандрит Аарон под секретом сказал об этом в дороге своему проводнику, который передал секрет бамбакскому жителю Семену Красильщикову, тот в свою очередь поделился секретом с никчерванским жителем армянином Аршаковым, а последний донес уже Ходжаеву.

² Монастырь Эчмиадзин (Сожество Единородного) находится в 18 км от Эривани. Основан в IV в. епископом Григорием-просветителем в царствование Тиридата, когда христианская вера повсеместно распространялась в Армении.

³ В 1798 году Ходжаев был принят из капитанов артиллерии грузинской службы тем же чином в русскую, но так как оказалось, что он не только артиллерийской науки, а даже и арифметики не знал, то его зачислили в гарнизон.

блокады Эриванской крепости никогда в один день не заболело столько, сколько при этом отступлении, а общее число умерших князь Цицианов определил так: «утвердительно можно сказать, что число убитых на штурме не могло бы превзойти оное» (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 420б.).

Наконец во второй половине сентября войска дошли до Караклиса. В лазарете не хватило мест для всех больных, раненых и слабых. Тяжелобольных поместили в крепости, а легкораненых и слабых, которые были на ногах, разместили в саклях предместья. Большинство больных поступили в лазарет в таком тяжелом состоянии, что их не могло поправить никакое лечение. В течение 20 дней, с 17 сентября по 6 октября, из них умерло 205 (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 43).

Караклиссский временный лазарет, функционировавший летом и осенью 1804 года, был таким образом первым военно-врачебным заведением в Закавказье, открытым на военное время. До 29 сентября он принял 567 больных нижних чинов. В устройстве его, конечно, было много недочетов, были проблемы и с эвакуационной частью, но это были только первые шаги на пути постановки военно-санитарного дела на театре военных действий.

Беглый грузинский царевич Александр не мог не знать, что Караклисская крепость служила складочным местом для больных и раненых, которых охранял гарнизон из 8 офицеров и 400 нижних чинов под командой майора Ходжаева. Тем не менее, царевич Александр в августе провел к Караклису персидский отряд, который 25 августа и штурмовал крепость, когда в лазарете лежали 2 офицера и 116 нижних чинов. Штурм был отражен, но во время этого дела гарнизон расстрелял все патроны. В ожидании повторения штурма нужно было во что бы то ни стало запастись новыми патронами, и майор Ходжаев стал собирать материал для них, где что можно было достать. Здесь пригодился лазаретный запас бумаги, который и был позаимствован Ходжаевым у лекаря Федюшина.

В персидскую кампанию 1804 года у русских было убито 2 офицера и 62 нижних чина. Характер ранений виден из следующих данных. В деле 15 июля – самом кровавом под Эриванью – при отражении вылазки персиян из Эриванской крепости 9-й егерский полк имел 21 раненого. Из них 20 были ранены ружейными пулями и только один пикой. Из 22 огнестрельных ран (у 20 раненых) приходилось: 10 на верхние конечности, 6 на нижние, 4 на туловище, 1 на шею и 1 на голову. 16 ран были сквозные (на вылет) (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 430б.). Общие же потери под Эриванью составили убитыми: 4 офицеров и 84 нижних чина, а ранеными: 25 офицеров и 245 нижних чинов (Сборник сведений о потерях, 1901: 134-135).

Поход графа Гудовича на Эривань в 1808 году в военно-медицинском отношении был повторением похода князя Цицианова. Пользуясь, однако, опытом своего предшественника, граф Гудович выбрал более подходящее осеннее время и сформировал более сильный отряд из 5 пехотных, 5 кавалерийских полков и артиллерии. Путь для наступления был прежний, а именно от Тифлиса через Безобдальский перевал к Караклису, оттуда по долине Бамбака до Амамлов и затем от последних через перевал на Баш-абаран, Аштрак и Эчмиадзин. Дорога, особенно на перевалах и у подножия Алагеза, оставалась неразработанной и сильнокаменистой. Организация военно-санитарного дела в отряде была почти такова, как и при Цицианове. В Караклиссской крепости открыли временный лазарет, куда эвакуировались больные и раненые из отряда, двигавшегося в сентябре месяце к Эривани. Во время же осады Эриванской крепости, продолжавшейся 2 месяца – октябрь и ноябрь, – подобный временный лазарет был устроен в Эчмиадзине.

Осень в долине Аракса самое лучшее время года, и благодаря этому санитарное состояние осажденного отряда было вполне удовлетворительным, но неудачный штурм Эриванской крепости 17 ноября 1808 года дал русским, кроме 287 убитых, 893 раненых, из которых 597 тяжело и 296 легкораненых (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 44). К такой неожиданности санитарная служба отряда была практически не подготовлена, и положение раненых оказалось тяжелым, как со стороны подачи им первой медицинской помощи, так и со стороны последующего за ними ухода. А когда через 13 дней после штурма – 30 ноября – осада была прекращена, за отступавшими войсками потянулся целый полк раненых и больных. Кто держался на ногах, вновь шел пешком, остальных везли, на чем только можно было, по сильно каменистой и мало пригодной для транспортировки раненых дороге. У Алагеза и на перевале в долину Бамбака к этой невзгоде присоединился еще сильный холод, когда на протяжении 65 верст пришлось двигаться по глубокому снегу.

Потери людьми за этот поход были высоки. В войсках имелось 343 убитых и 1051 раненых. В числе последних было значительное количество раненых камнями, хотя все же превалировали огнестрельные ранения. Свообразно тут отношение тяжелораненых к легкораненым. Оно равно 1 : 0,5 или, говоря другими словами, первых было вдвое больше, чем последних, что всецело следует поставить в зависимость от упорства боя с той и другой стороны при штурме крепости. Из 39 раненых офицеров только один имел сабельную рану, остальные же получили огнестрельные ранения ружейными пулями и 6 человек вдобавок имели раны от камней, которые сбрасывали осажденные со стены крепости. 50 огнестрельных ран (у 38 раненых) распределялись по областям тела так: на верхних конечностях 16, на нижних конечностях 16, на туловище 8, на шее 1 и на голове 9 (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 44-440б.).

Война с Турцией 1807 года в санитарном отношении была не лучше персидских кампаний, хотя район военных действий на Черноморском побережье, который известен был по всему Кавказу

особенно нездоровым климатом, должен был бы обратить на себя внимание графа Гудовича. Как известно, войну начали турки 8 февраля 1807 года в три часа по полуночи, напав на русское укрепление Редут-кале, где находились три некомплектных роты Белевского мушкетерского полка, они сожгли находившийся вне укрытия войсковой лазарет со всеми бывшими там больными, а лазаретного лекаря Данилова взяли военнопленным. Слабый гарнизон укрепления потерял 146 человек – 61 убитыми и 85 ранеными (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 44об.). По другим данным гарнизон потерял убитыми 70 человек, ранеными – 101, а пленными – 18 (Сборник сведений о потерях, 1901: 1375). Ответом с русской стороны была блокада турецкой крепости Потти отрядом генерал-майора Рыкгофа, предпринятая без необходимых санитарных предосторожностей.

Устье р. Риона по местоположению было самым низким местом всего морского побережья между Сухумом и Батумом. Начиная от Самтредии до самого моря, Рион с обеих сторон принимал значительное число маленьких речек, которые вытекают из лесистых болот, тянущихся вплоть до Потти, благодаря этому вода Риона, несмотря на многоводье этой реки, была богата содержанием органических веществ, и как питьевая имела поэтому нездоровые свойства. С другой стороны болотистые испарения, особенно во время сильных летних жаров, когда часть болот до некоторой степени даже высыхала, обуславливала вредное качество воздуха. Большое количество атмосферных осадков постоянно поддерживало в этой местности обилие влаги. Все эти неблагоприятные климатические условия Черноморского побережья не были приняты во внимание при блокаде Поттинской крепости, которая была начата так, как будто бы Потти находился в зоне со здоровым климатом. Поэтому предпринятая весной 1807 года блокада не могла продолжаться долго. «Вредный воздух низменности и болотистое место многих повергли в болезни», что и послужило поводом к отступлению в Редут-кале.

Пренебрежение санитарными мерами было причиной другой неудачи, постигшей графа Гудовича. Штурм турецкой крепости Ахалкалаки 9 мая 1807 года был отбит с большим для русских уроном в 267 убитых и 613 раненых (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 45). Отряд Гудовича был сильно ослаблен вследствие значительного количества больных «от вредного и непостоянного климата», как доносилось во всеподданнейшем рапорте, так что для штурма у него под ружьем набралось всего только 2900 человек (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 45).

Очевидно, ссылка графа Гудовича на вредный климат сделана по привычке ссылаться на него при объяснении причин усиленной заболеваемости и относится скорее к русским владениям в Закавказье того времени, чем к армянской возвышенности, где расположены Ахалкалаки, которое и в то время пользовалось репутацией одной из самых здоровых местностей Кавказа. Гудович, по всей вероятности, хотел сказать, что в состав его отряда вошли войска, здоровье которых уже раньше было подорвано стоянками в неблагоприятных по климатическим условиям пунктах при неудовлетворительном квартирном расположении, благодаря чему и получился в отряде большой процент больных. И вот достигнутый таким способом формирования отряда выигрыш в численном составе резко сказался на его выносливости и работоспособности. Процент же выбывавших из строя по болезни был велик в Закавказье и в мирное время. Так, например, летом 1806 года два батальона Кавказского гренадерского полка, содержавшие в Тифлисе караулы, имели более 400 больных, что даже при комплектном численном составе их составляло около 30 % (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 45об.). «Необыкновенное в Грузии всегда число больных, особливо же в рекрутах по новому для них жаркому и непостоянному климату» служило, между прочим, основанием графу Гудовичу ходатайствовать в том же 1807 году перед министром внутренних дел графом Кочубеем о скорейшем пополнении числа врачей в Грузии и на Кавказской линии.

Почти одинаково и от той же причины сокращалась численность отряда генерал-майора Несветаева, оперировавшего на Арпачае около сел. Гумри.¹ В марте 1807 года при вступлении в Карсский пашалык в нем числилось 2491 человека, а в мае, после того как отряд, дойдя до Карса и выдержав там бой, вернулся на Арпачай, в нем осталось только 1200 человек. Между тем потери убитыми и ранеными за все это время были невелики и не превышали 300 человек. Следовательно, отряд сокращался главным образом не вследствие потерь в боях, а по причине убыли людей от болезней. И эта убыль в два месяца достигла 50 % (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 46).

На другой день после неудачного штурма Ахалкалакской крепости обоз с больными и ранеными потянулся на границу Ахалцихского пашалыка за 55 км от Ахалкалак, в оттуда тяжелораненые были отправлены в Тифлис по кратчайшей грунтовой дороге в 93 км. Отряд же Гудовича направился к сел. Гумри, где соединился с отрядом Несветаева. Стоявшие за Арпачаем турки под предводительством эрзерумского сераскира Юсуф-паши 18 июня на рассвете были разбиты наголову. С русской стороны в сражении принимало участие 6 тыс. человек, а потери составили 14 убитых и 69 раненых, то есть, едва достигли 1,4 % числа участвовавших в бою войск (ЦГИАГ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 987. Л. 46).

Каково же примерное соотношение раненых и заболевших на Кавказе. Имеющиеся данные были нами сведены в таблицу 1.

¹ Ныне город Александрополь.

Таблица 1. Сводные потери в военных операциях ранеными и заболевшими в 1803–1807 гг.

		раненые	заболевшие	Соотношение боевых потерь к заболевшим
1	Октябрь 1803 г. поход отряда ген.-м. Гулякова против лезгин. численность отряда – 1,5 тыс. чел.	10	124	1: 12
2	2 декабря 1803 г. одной из причин штурма крепости Ганжа стала высокая заболеваемость личного состава осаждающих.	данных нет	данных нет	-
3	Сентябрь 1804 снятие осады Эривани, 800 больных и раненых	319	около 500 больных	1: 1,6
4	Март 1807 г. отряд ген.-м. Несветаева у селения Гумры имел 2491 чел. В мае осталось 1200 чел.	не более 300 чел.	900 человек	1: 3
Итого		629	1524	1: 2,4

Таблица 1 наглядно демонстрирует, что в военное время соотношение раненых к заболевшим было 1 к 2,4. Помимо этого, как мы уже отмечали, и в мирное время количество заболевших могло достигать 30 % личного состава.

Таким образом, боевые действия из-за закавказских владений выдвинули сразу два весьма существенных с военно-санитарной точки зрения вопроса. Во-первых, об устройстве в Закавказье постоянного военно-врачебного заведения, а во-вторых, о запасе необходимых врачебных средств и перевязочных материалов. Первое являлось необходимым, потому что войсковым лазаретам, которые во время походов или за своими частями, некуда было сдавать больных, второе же подсказывалось тем, что снабжение медикаментами из ближайшей к Закавказью Кавказской полевой аптеки, находившейся в Георгиевске, по отсутствию постоянного сообщения и трудности и небезопасности проезда по перевальной дороге через Главный Кавказский хребет, встречало много проблем.

5. Заключение

Завершая, мы хотели бы отметить, что военно-медицинская служба на Кавказе в указанное время имела многочисленные проблемы. Причинами этому являлись бесперывные военные столкновения с противником (турецкие и персидские войны), нехватка военно-медицинского персонала, а также медикаментов. Ввиду того, что военные действия русскими войсками осуществлялись по принципу «пожарных команд» (необходимо было спешно осуществлять противодействие неприятелю), климатические условия в зонах проведения боевых действий не учитывались. Такое планирование боевых действий приводило к значительным потерям личного состава русской армии от болезней.

Литература

Беляев и др., 2007 – Беляев Е.Н., Подунова Л.Г., Коростелев И.Б. Истоки санитарного дела в России // *Здоровье населения и среда обитания*. 2007. № 8. С. 7-11.

Будко и др., 2014 – Будко А.А., Бринюк Н.Ю., Журавлев Д.А. Воспоминания тайного советника Н.А. Вельяминова как исторический источник при изучении боевых действий на Северо-западном фронте в январе 1915 г. // *Вестник архивиста*. 2014. № 4. С. 252-273.

Будко, Бринюк, 2017 – Будко А.А., Бринюк Н.Ю. Уникальное свидетельство об организации медицинского обеспечения русской армии в Первой мировой войне // *Вестник Российской военно-медицинской академии*. 2017. № 1 (57). С. 260-264.

Ерошенко, Черкасов, 2010 – Ерошенко А.П., Черкасов А.А. Россия в Первой мировой войне (1914-1918 гг.): военно-санитарная деятельность российского общества Красного креста // *История и историки в контексте времени*. 2010. № 7. С. 60-72.

Комарова, 2013 – Комарова Т.С. Медицина в Енисейской губернии в годы русско-японской войны // *Российская история*. 2013. № 3. С. 100-113.

Пахалюк, 2015 – Пахалюк К.А. "Было чувство, будто мы оставлены на произвол судьбы": учреждения российского общества Красного креста при 1-й армии в августе 1914 г. // *Калининградские архивы*. 2015. № 12. С. 117-132.

Сборник сведений о потерях, 1901 – Сборник сведений о потерях Кавказских войск во время войн Кавказско-горской, персидских, турецких и в Закаспийском крае 1801–1885 гг. / Составлен А.Л. Гизетти. Тифлис, 1901. 222 с.

ЦГИАГ – Центральный государственный исторический архив Грузии.

Чудаков, 2012 – Чудаков О.В. Медико-санитарная деятельность органов городского самоуправления в Сибири в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (1914 – начало 1918 гг.) // *Омский научный вестник*. 2012. № 2 (106). С. 17-20.

Chizh, Karpenko, 2017 – Chizh I.M., Karpenko I.V. Military medicine in the Russian army during World War I // *History of Medicine*. 2017. 4(2), pp. 184-191.

Gvarliani et al., 2017 – Gvarliani T.E., Koroleva L.A., Svechnikova N.V. The Demographic the Formation of the Russian Medical Activities in the Caucasus in 1736–1799 // *Bylye Gody*. 2017. 43(1), pp. 39-47.

Ermachkov et al., 2017 – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V. The Sanitaryepidemiological State of the Russian Troops in the Caucasus in 1797–1801 // *Bylye Gody*. 2017. 44(2), pp. 428-437.

Ermachkov et al., 2017a – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V., Gut J. The Traditional Medicine in the Caucasus and the Activities of the Georgian Medical Board (1801–1804 years) // *Bylye Gody*. 2017. 45(3), pp. 836-846.

Kostiukov, 2011 – Kostiukov A.V. Establishment of national naval hospitals in the XVIII century // *Voенно-meditsinskii zhurnal*. 2011, 332(11), pp. 84-89.

Rudoiy, 2012 – Rudoiy N.A. [The activities of the Red Cross Society during the Russia Japan war 1904-1905]. // *Problemy sot{combining double inverted breve}sial'noĭ gigieny, zdravookhraneniia i istorii*. 2012, (6), pp. 59-61.

References

Belyaev i dr., 2007 – Belyaev E.N., Podunova L.G., Korostelev I.B. (2007). Istoki sanitarnogo dela v Rossii [The origins of sanitary affairs in Russia]. *Zdorov'e naseleniya i sreda obitaniya*. № 8. pp. 7-11. [in Russian]

Budko i dr., 2014 – Budko A.A., Brinyuk N.Yu., Zhuravlev D.A. (2014). Vospominaniya tainogo sovetnika N.A. Vel'yaminova kak istoricheskii istochnik pri izuchenii boevykh deistvii na Severo-zapadnom fronte v yanvare 1915 g. *Vestnik arkhivista*. № 4. pp. 252-273.

Budko, Brinyuk, 2017 – Budko A.A., Brinyuk N.Yu. (2017). Unikal'noe svidetel'stvo ob organizatsii meditsinskogo obespecheniya russkoi armii v Pervoi mirovoi voine. *Vestnik Rossiiskoi voенно-meditsinskoi akademii*. № 1 (57). pp. 260-264.

Eroshenko, Cherkasov, 2010 – Eroshenko A.P., Cherkasov A.A. (2010). Rossiya v Pervoi mirovoi voine (1914-1918 gg.): voенно-sanitarnaya deyatel'nost' rossiiskogo obshchestva Krasnogo kresta. *Istoriya i istoriki v kontekste vremeni*. № 7. pp. 60-72.

Komarova, 2013 – Komarova T.S. (2013). Meditsina v Eniseiskoi gubernii v gody russko-yaponskoi voiny. *Rossiiskaya istoriya*. № 3. pp. 100-113.

Pakhalyuk, 2015 – Pakhalyuk K.A. (2015). "Bylo chuvstvo, budto my ostavleny na proizvol sud'by": uchrezhdeniya rossiiskogo obshchestva Krasnogo kresta pri 1-i armii v avguste 1914 g. *Kaliningradskie arkhivy*. № 12. pp. 117-132.

Sbornik svedenii o poteryakh, 1901 – Sbornik svedenii o poteryakh Kavkazskikh voisk vo vremya voин Kavkazsko-gorskoi, persidskikh, turetskikh i v Zakaspiiskom krae 1801–1885 gg. [The collection of data on the losses of the Caucasian troops during the wars of the Caucasian-Gorskiy, Persian, Turkish and in the Transcaspiian region 1801–1885 years] / Sostavlen A.L. Gizetti. Tiflis, 1901. 222 p. [in Russian]

TsGIAG – Tsentral'nyi gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv Gruzii [The Central state historical archive of Georgia].

Chudakov, 2012 – Chudakov O.V. (2012). Mediko-sanitarnaya deyatel'nost' organov gorodskogo samoupravleniya v Sibiri v gody Pervoi mirovoi voiny i period sotsial'nykh kataklizmov (1914 – nachalo 1918 gg.). *Omskii nauchnyi vestnik*. № 2 (106). pp. 17-20.

Chizh, Karpenko, 2017 – Chizh I.M., Karpenko I.V. (2017). Military medicine in the Russian army during World War I. *History of Medicine*. 4(2), pp. 184-191.

Ermachkov et al., 2017 – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V. (2017). The Sanitaryepidemiological State of the Russian Troops in the Caucasus in 1797–1801. *Bylye Gody*. 44(2), pp. 428-437.

Ermachkov et al., 2017a – Ermachkov I.A., Koroleva L.A., Svechnikova N.V., Gut J. (2017). The Traditional Medicine in the Caucasus and the Activities of the Georgian Medical Board (1801–1804 years). *Bylye Gody*. 45(3), pp. 836-846.

Gvarliani et al., 2017 – Gvarliani T.E., Koroleva L.A., Svechnikova N.V. (2017). The Demographic the Formation of the Russian Medical Activities in the Caucasus in 1736–1799. *Bylye Gody*. 43(1): 39-47.

Kostiukov, 2011 – Kostiukov A.V. (2011). Establishment of national naval hospitals in the XVIII century. *Voенно-meditsinskii zhurnal*. 332(11), pp. 84-89.

Rudoiy, 2012 – Rudoiy N.A. (2012). [The activities of the Red Cross Society during the Russia Japan war 1904-1905]. *Problemy sot{combining double inverted breve}sial'noi gigieny, zdravookhraneniï {combining double inverted breve}a i istorii*. (6), pp. 59-61.

УДК 94

Военно-санитарное дело на Кавказе в 1803–1808 гг.: характерные особенности

Иван Анатольевич Ермачков ^{a, *}, Лариса Александровна Королева ^b,
Наталья Викторовна Свечникова ^c, Ясмин Гут ^d

^a Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

^b Пензенский государственный университет архитектуры и строительства, Российская Федерация

^c Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

^d Университет г. Женева, Швейцария

Аннотация. В статье рассматривается военно-санитарное дело на Кавказе в 1803–1808 гг., в период столкновений с Турцией, Персией, лезгинами. Уделяется внимание региональным особенностям ведения боевых действий, а также соотношению количества раненых к количеству заболевших военнослужащих.

Источниками для подготовки статьи стали архивные документы Центрального государственного исторического архива Грузии (Тбилиси, Грузия). Помимо этого были использованы научные публикации по теме исследования, опубликованные в дореволюционный и современный периоды.

При решении исследовательских задач были применены общенаучные традиционные методы анализа, синтеза, конкретизации, обобщения. Конкретизация частных аспектов, которые на первый взгляд могут показаться малозначимыми, порой позволяет смоделировать целостную картину происходящих событий. Также применялся и статистический метод. Детализация санитарных потерь ранеными и заболевшими в разных столкновениях позволила вывести среднее соотношения между первой и второй категориями.

В заключении авторы отмечают, что военно-медицинская служба на Кавказе в указанное время имела многочисленные проблемы. Причинами этому являлись беспрерывные военные столкновения с противником (турецкие и персидские войны, восстания), нехватка военно-медицинского персонала, а также медикаментов. Ввиду того, что военные действия русскими войсками осуществлялись по принципу «пожарных команд» (необходимо было спешно осуществлять противодействие неприятелю), климатические условия зон проведения боевых действий не учитывались. Такое планирование боевых действий приводило к значительным потерям личного состава русской армии от болезней.

Ключевые слова: военно-санитарная деятельность, Кавказ, русская армия, раненые, заболевшие, 1803–1808 гг.

* Корреспондирующий автор

E-mail: eiao7sochi@yandex.ru (И.А. Ермачков), la-koro@yandex.ru (Л.А. Королева),
Svetchnikova.NV@rea.ru (Н.В. Свечникова), jasmin.gut@etu.unige.ch (Я. Гут)